

Когда Цзян Сяочжоу очнулся от сна, на улице уже рассвело. События вчерашнего дня вихрем кружились в голове, не давая покоя, но убаюкивающий, неспешный спор Люйло и Старого Лю у порога незаметно сморил его.

Сяочжоу несильно постучал себя по лбу, прогоняя остатки дремоты, поднялся и распахнул дверь.

«Нельзя так раскисать...»

У порога его ждал Смысл Бренного Мира. Несмотря на мертвенную бледность лица, он был охвачен лихорадочным азартом. Он уже успел сменить дорожное платье на чистые белые одежды. Едва завидев Цзян Сяочжоу, тот недовольно сощурился:

— Ты хоть представляешь, сколько я тебя прождал?

— Прошу прощения, старший, — тут же поклонился Цзян Сяочжоу.

— Ладно, пустое, — отмахнулся тот. — Идём за мной. С сегодняшнего дня ты приступаешь к изучению алхимии.

Смысл Бренного Мира увёл его на задний двор. Там, на просторном пустыре, рядами громоздились всевозможные травы, корни и диковинные предметы.

Старший отличался лихорадочной деятельностью. Не давая юноше опомниться, он заговорил скороговоркой:

— Перед тобой основы алхимического ремесла. Всего три тысячи семьсот пятьдесят два вида ингредиентов. Ровно половина из них смертельно ядовита, другая половина безвредна. У меня есть ровно семь дней, чтобы обучить тебя распознавать их, а также объяснить законы их слияния и противоборства. Со следующей недели я начну ежедневно давать тебе по одному яду. Твоя задача — отыскать верное противоядие и принять его.

— Не справишься — пеняй на себя, жизнь твоя оборвётся тут же. На то воля небес.

— На запоминание у тебя лишь эти семь дней. Ну что... ты готов?

В этот момент с крыши легко, точно кошка, спрыгнул Люйло. Он поднимался с первыми лучами солнца, посвящая ночи медитации, а дни — изнурительным тренировкам и кулачному бою. Услышав голоса, он не удержался и пришёл поглазеть на забаву.

— Ого, сколько всего! И на всё про всё только неделя? — так и ахнул Люйло. — Да мне и семи месяцев не хватит, чтобы хоть половину заучить!

Смысл Бренного Мира тонко, заговорщицки улыбнулся:

— В этом-то и вся прелесть.

Цзян Сяочжоу медленно обвёл взглядом бескрайнее море разложенных перед ним трав.

— Старший, как насчёт того, чтобы заключить пари?

Смысл Бренного Мира, обожавший любые неожиданности, мгновенно загорелся любопытством.

— Пари? И каковы условия?

— Дайте мне всего один день. Завтра вы устроите мне проверку. Если я выдержу испытание, вы откроете мне имя того, кто велел вам обучать меня алхимии.

— Ну а если провалюсь, то покорно приму любую участь, — закончил Сяочжоу.

— Ха-ха-ха! — Смысл Бренного Мира так и покатился со смеху, звонко хлопнув в ладоши. — Забавно! А ты куда интереснее, чем кажешься на первый взгляд. Но увы, твой уговор невозможен. Я дал нерушимый обет молчания и не могу назвать его имя.

Цзян Сяочжоу разочарованно поджал губы.

Смысл Бренного Мира хитро подмигнул ему:

— Но пари я принимаю. С одним лишь условием: если ты справишься, я дам тебе одну зацепку. А остальные подсказки разыграем в следующих спорах. Идёт?

— В таком случае, пусть Люйло рассудит нас, — Цзян Сяочжоу повернулся к девушке.

— А? Я? — Люйло растерялся. Хотя подобные игры его мало заботили, он во все глаза уставился на Цзян Сяочжоу. Неужели в этом рассудительном юноше скрывался столь безрассудный авантюрист?

Но для самого Цзян Сяочжоу это решение не было сиюминутным порывом. Это был выверенный расчёт — единственный способ вывести крупницы правды.

Поиск наилучшего исхода при любых обстоятельствах оставался его главным жизненным правилом. Разумеется, он взвесил все угрозы.

Но в этом пари для него не существовало ни единого риска.

Три тысячи семьсот пятьдесят два ингредиента. Смысл Бренного Мира начал с самого первого, чеканя слова с невероятной скоростью — ведь уложить столь колоссальный объём знаний в одни сутки казалось невыполнимой задачей.

— Золотолистная линхуа. В ход идут корни, стебли, листья — словом, всё растение. Главное её отличие — тончайшие ворсинки на корневище и золотистая духовная энергия, струящаяся по жилкам листьев...

— Фениксовый покров. Представляет собой сморщенную, рваную плёнку с неровными краями. Это сброшенная кожа духовных зверей, в чьих жилах течёт кровь феникса. Обладает слабым ядом, способным вызвать мгновенное оцепенение. Против него не устоит даже практик стадии Зарождения Души...

— Душистый корень. Ползучее корневище грязно-жёлтого цвета. Служит основой для большинства очищающих пилюль. В чистом виде способен полностью нейтрализовать яд фениксового покрова...

— Ягода тёмного духа. Стебель лилово-зелёный, гранёный, с цепкими усиками. Одиночное использование в разы усиливает свойства сопутствующих трав...

— Корень теневой корицы. Молодые побеги лишены ворса, кора серо-бурая или почти чёрная. Смешение его с пятилистником в корне меняет суть снадобья, а если принять его вместе с листьями дижуна, можно излечить отравление ядом хмельного древа...

— Ястребиный шип. Ствол усыпан крупными трёхгранными шипами бурого цвета, на ветвях колючки помельче. Произрастает исключительно в Царстве Демонов...

— Двудольник. Стержневой корень, толстый и уходящий глубоко под землю. Кожица охристо-бурая, на срезе ярко-жёлтая, испускает зловоние. Незаменим при создании пилюль восстановления ци и девяти кругов...

Уже на втором названии Люйло напрочь позабыл, как именовался первый корешок. Решив больше не изводить себя бессмысленными усилиями, он подпёр щеку рукой и принялся наблюдать за Цзян Сяочжоу.

Юноша слушал с невозмутимым лицом. Со временем Смысл Бренного Мира разогнался так, что Люйло перестала различать отдельные слова в его бормотании. В разгар этого безумия во двор заглянул Старый Лю. Выслушав шёпот Люйло о безумном споре, он зычно расхохотался:

— Да ладно тебе! Неужто не любо посмотреть, как два таких красавца состязаются в упрямстве? Глаз же радуется!

Договорить ему не дали — Смысл Бренного Мира бесцеремонно выставил его латать крышу. Люйло продолжал отрабатывать удары, время от времени бросая взгляды на застывшую парочку.

Когда последний предмет был наконец описан, Смысл Бренного Мира облизнул пересохшие губы и спросил:

— Ну что, всё запомнил?

Цзян Сяочжоу спокойно кивнул:

— В общих чертах. Уже совсем стемнело, не желаете ли отужинать?

— С удовольствием, — охотно согласился тот.

Луйло озадаченно почесал затылок:

— И ты даже не повторишь? А если завтра сядешь в лужу?

— Если не вспомню — значит, не судьба, — с мягкой улыбкой отозвался Цзян Сяочжоу. — Люйло, не откажешься от сочного жаркого?

Ночь выдалась ясной. В вышине мерцали редкие звёзды, а в воздухе сладко клубился густой аромат цветущих персиков. Смысл Бренного Мира обмолвился, что в здешней роще водятся духовные олени и зайцы, совершенно невосприимчивые к ядовитым туманам, а в ручье неподалёку плещется на удивление нежная рыба.

Разведя костёр, Цзян Сяочжоу соорудил нехитрый котелок, в котором закипела наваристая уха, насадил тушки кроликов на вертела и призвал пламя Лotosового Сердца, чтобы зажарить мясо до хрустящей корочки.

В последний раз он вот так сидел у костра в компании друзей ещё в Секте Меча Лянъи. Тогда старейшина Мин И был всего лишь его наставником, Цзян Цзиньюэ втайне разучивал приёмы стиля Разумного Меча, а Чжоу Ци, хоть и держался особняком, всё же оставался верным товарищем. Глава секты Цзян Чангэ казался незыблемой, как скала, опорой, а верный Сяобай

преданно заглядывал в глаза.

Цзян Сяочжоу протянул сочную, дымящуюся кроличью ножку Люйло. Тот с опаской откусил кусочек, заойкал от жара, но тут же блаженно улынулся, восхваляя его кулинарный талант. Глядя на него, Сяочжоу почувствовал, как в груди заныла щемящая тоска.

«Люди вокруг меня... всё меняется так быстро»

Внезапно в его бок ткнулось что-то мягкое и тяжёлое. Сзади бесшумно соткался исполинский белый волк. Он лениво прищурился, лениво и требовательно взирая на юношу.

«Неужто на запах прибежал?»

Сяочжоу с улыбкой отрезал лучший кусок мяса и протянул Сяобаю. Белый волк принялся за еду со всей возможной благородной чинностью, умудряясь при этом опустошать тарелку ничуть не медленнее прожорливого Люйло.

— Твой духовный зверь? — Смысл Бренного Мира многозначительно прищурился. — Весьма недурён.

— Сила этой твари — никак не меньше уровня Зарождения Души. Редкое подспорье в бою. Что, не слушается? Знаешь, у меня есть рецепт пилули, которая заставит любого зверя беспрекословно подчиняться воле хозяина...

Белый волк мгновенно прищурился и глухо, угрожающе зарычал на алхимика.

Цзян Сяочжоу поспешно, немного робко положил ладонь на голову волка, ласково поглаживая густой мех. Верный сытной трапезе, Сяобай на сей раз не стал уклоняться от ласки.

— Всё в порядке, его зовут Сяобай...

Смысл Бренного Мира так и прыснул со смеху. Он хохотал до слёз, тыча пальцем в грозного зверя:

— Сяобай?! Ха-ха-ха! Сяобай! Да уж, имечко — краше не придумаешь!

Цзян Сяочжоу лишь недоумённо захлопал глазами, не понимая, что так развеселило собеседника. А Смысл Бренного Мира согнулся пополам, хватаясь за живот. В его поведении не было и капли жеманного величия, свойственного признанным красавцам — характер у него был на редкость вздорный и бесшабашный.

— Ох, умора! Это зрелище окупило все мои труды. Цзян Сяочжоу... ведь так тебя зовут? Что ж, дерзай, я буду пристально следить за твоими успехами.

Когда Смысл Бренного Мира скрылся в своих покоях, волк долго смотрел ему вслед, а затем тихонько привалился боком к колену Цзян Сяочжоу.

«Сяобай... — юноша запустил пальцы в тёплый, густой мех, тихонько шепча на ухо зверю: — Неужели он тебя знает?»

Волк на миг странно блеснул глазами и прищурился, а мощное тело едва заметно напряглось.

На следующее утро все четверо вновь собрались на заднем дворе. Смысл Бренного Мира вальяжно раскинулся на невысоком топчане. По его ленивому кивку Старый Лю вынес массивный поднос, уставленный склянками и чашами с диковинными снадобьями.

— Ну, начнём, — Люйло нервно сжал кулаки. Переживал он явно больше самого испытуемого.

Смысл Бренного Мира небрежно бросил Цзян Сяочжоу сморщенный серый корешок:

— Начнём с этого.

— Серый морильник, — без запинки произнёс Цзян Сяочжоу. — Вызывает кратковременный приступ удушья и аритмии. Противоядие...

Юноша отправил корень в рот, тщательно разжевал и проглотил. Затем уверенным шагом подошёл к развалам ингредиентов, безошибочно выудил щепотку грязно-жёлтого порошка и всыпал себе в рот.

Давящая боль в груди почти мгновенно отступила. Сяочжоу облегчённо вздохнул и улыбнулся:

— Похоже, удача сегодня на моей стороне.

Смысл Бренного Мира с явным удовольствием кивнул:

— Что ж, тогда не будем сбавлять темп.

— Кожа дифэйло, высушенный покров твари из Бездны. При попадании в кровь вызывает ощущение тысяч вонзающихся игл... — Цзян Сяочжоу проглотил очередной яд, тут же отыскал противоядие и запил его водой. — Нейтрализуется небесной алой травой, также родом из Царства Демонов. К слову, я заметил, что у вас подозрительно много трав из иных миров. Тот, кто просил вас обучить меня... он тоже из демонов?

Смысл Бренного Мира шутливо погрозил ему пальцем:

— Но-но-но, не забегай вперёд. Всему своё время.

Цзян Сяочжоу лишь понимающе улыбнулся.

Проверка длилась до самого полудня. Люйло, поначалу замиравшая от страха при каждом вздохе Сяочжоу, к исходу третьего часа окончательно запуталась и притихла. Для неё все эти корешки и сушёные листья выглядели совершенно одинаково, а уж помнить, какой от чего спасает, казалось запредельной магией.

Смысл Бренного Мира протянул юноше чёрную узловатую веточку. На этот раз Цзян Сяочжоу не стал спешить. Он повернулся к притихшему спутнику:

— Люйло, будь добр, принеси мне стул.

— Сию минуту! — он подпрыгнул на месте и в мгновение ока притащил тяжёлое деревянное сиденье.

Цзян Сяочжоу неторопливо опустился на него и серьёзно посмотрел на спутницу:

— Этот корень теневой корицы сам по себе почти безвреден. Однако до этого я принял пятилистник. Если я проглочу корицу сейчас, два вещества вступят в ядовитую связь, и моё тело мгновенно разобьёт паралич. Я потеряю сознание. Вся надежда на тебя: как только я отключусь, вложи мне в рот немного дижуна. Совсем чуть-чуть. Если переборщишь — я уже никогда не проснусь.

— погоди! Какого ещё дижуна?! И сколько это — чуть-чуть?! — Люйло покрылся испариной. — Нет, так не пойдёт! Это же форменное самоубийство! Заставлять человека травиться до беспамятства — подло и бесчестно!

Смысл Бренного Мира равнодушно зевнул:

— Уговор дороже денег, милая. Если боитесь — можете сдаться прямо сейчас.

— Дижун — это круглые листья тёмно-зелёного цвета, точь-в-точь как твои глаза. Они лежат в двадцать третьем ряду, седьмыми по счёту... — Цзян Сяочжоу говорил всё тише, яд в его жилах уже начинал медленно подтачивать силы. — Я верю тебе, Люйло.

С этими словами он отправил корень в рот и сглотнул.

Спустя мгновение он закатил глаза и безвольно обмяк на стуле. Смысл Бренного Мира с усмешкой посмотрел на застывшего в нерешительности юношу:

— Ну надо же. Неужели на этом всё и закончится?

— Я справлюсь, — Люйло упрямо вскинул подбородок и сжал губы. — Я найду этот... как его... дижун.

— Вот и умница, — любезно подбодрил алхимик.

Люйло одарил его испепеляющим взглядом и, сжав кулаки, решительно шагнул к горе разложенных ингредиентов.

Старый Лю, наблюдавший за ними со стороны, негромко обронил:

— Храбрая нынче пошла молодёжь. Любо-дорого смотреть.

— Будто сам ты дряхлый старик, — фыркнул Смысл Бренного Мира. — В своё время я без колебаний отрёкся от пути меча, обратив собственные достижения в прах. Цзян Сяочжоу точно так же отринул великую силу и вернулся на ступень Заложения Основ. Неужто тебе неведома эта отчаянная отвага — отсечь себе руку ради спасения жизни?

Старый Лю ошеломлённо замер, поражённый его словами до глубины души.

<http://bllate.org/book/20178/2214792>